

**«Европейская интеграция и Россия: мифологические и реальные альтернативы»
(тезисы)**

М.Ю.Урнов

«Россия - супер-держава XXI века» – один из ключевых «фреймов», формирующих сегодня мировосприятие большей части политической элиты и населения страны.

Влияние этой идеи во многом объясняется традиционно важной ролью великодержавности в системе русской/советской/российской идентичности.

Наблюдавшиеся в XX веке два кратких периода ослабления этого элемента идентичности (поздние 10-е – первая половина 20-х годов, поздние 80-е – начало 90-х годов) сменялись мощной противоположной тенденцией: пафосом великодержавности.

К устойчивым компонентам нашего великодержавного мировосприятия относится противоречивое переживание «чуждости-родственности» Европейской цивилизации и уникальной одиночества России в мире. Советский режим превратил противоречивое чувство к Европе в примитивное антизападничество, стержнем которого является антиамериканизм (быть сверхдержавой означает, прежде всего, конкурировать с США), а чувство одиночества трансформировал в ощущение осажденной крепости.

Распад СССР и последовавшие геополитические изменения в мире резко обострили проблему великодержавной идентичности. Сегодня идея возрождения России как супер-державы переживает, судя по всему, пик популярности.

В политике эта идея находит выражение в лозунгах и действиях, призванных представить Россию как центр силы, равноположный США, Европейскому Союзу и Китаю, а также в крайне болезненных реакциях на процессы, ослабляющие этот образ.

Некоторые примеры. Концепция «энергетической сверх-державы». Отчуждение от Евро-атлантической цивилизации, ослабление стремления интегрироваться в эту цивилизацию. Идея балансирования между США, Европой и Китаем. Демонстративное оппонирование США в иракском, иранском и палестинском вопросах. Резкий негативизм в отношении расширения НАТО и Европейского Союза, равно как и в отношении бывших союзных республик, ориентирующихся на Запад и пр.

Проблема в том, что идея возрождения страны как супер-державы (вполне органичная в первой половине XIX века, но надорвавшая нас в XX веке)

сегодня является сугубо мифологической конструкцией – целью, абсолютно нереализуемой.

Для превращения России в супер-державу нам необходимо было бы обладать внутренними ресурсами, достаточными для более или менее одновременного решения следующих задач:

- ✓ преодоление глубочайшего популяционного кризиса (речь идет отнюдь не только о повышении уровня рождаемости, но и о резком снижении смертности, не менее резком улучшении физического и психического здоровья населения, повышении качества образования, преодолении морального кризиса, выработке трудовой этики и пр.);
- ✓ радикальное повышение качества властной элиты;
- ✓ массовое обновление основных производственных фондов; структурная модернизация экономики;
- ✓ создание и поддержание военного потенциала, способного противостоять международному терроризму и потенциальной угрозе со стороны Китая.

Нерешенность хотя бы одной из этих задач ставит под вопрос само существование России – по крайней мере, в ее нынешних границах.

Между тем, ресурсами, достаточными для **одновременного** преодоления кризисных процессов в демографической, управленческой, технологической и оборонной сферах (то есть для производства в достаточном количестве «и масла, и пушек») Россия не обладает и обладать не будет. Более того, у нас недостаточно внутренних ресурсов даже для решения хотя бы одной из двух следующих задач: преодоление популяционного кризиса или поддержание оборонного паритета с США и/или КНР (по некоторым солидным прогнозам к середине нынешнего века ВВП Китая превысит ВВП России более чем в 40 раз).

В погоне за призраком супер-державы, мы лишь впустую растратим имеющиеся силы, средства и (что, может быть, самое главное) время – относительно непродолжительный период геополитической стабильности и высоких цен на нефть.

В результате мы можем оказаться в очень опасной петле-ловушке: отсутствие адекватных затрат на преодоление популяционного кризиса → продолжающееся снижение качества человеческого ресурса → снижение конкурентоспособности и безопасности России → рост затрат на поддержание безопасности → постепенно ускоряющийся процесс деградации человеческого ресурса → снижение конкурентоспособности России и снижение уровня безопасности...

Наиболее вероятные варианты завершения этого процесса:

- ✓ превращение России в младшего партнера КНР (прогнозные оценки этнической структуры населения России и соотношения

российского и китайского ВВП делают этот вариант развития событий весьма реалистичным) или

- ✓ распад страны, то есть утрата Сибири, Кавказа, а, возможно, и Поволжья и последующая постепенная и крайне болезненная трансформация «малой России» в периферию объединенной Европы.

Для выживания в XXI веке России необходимо отказаться от следования «нас утешающим обманам» и заняться выработкой реалистической стратегии адаптации к новым условиям.

Одним из компонентов реалистического взгляда на вещи является осознание того, что для решения стоящих перед нами проблем нам жизненно необходима полноценная внешняя поддержка. Иными словами, мы нуждаемся в стратегических партнерах-союзниках.

Наиболее приемлемым (а, может быть, и единственно приемлемым) союзником для России является Единая Европа или, шире, Евро-атлантическая цивилизация («Запад»).

Взгляд на «Запад» как на стратегического союзника обусловлен следующими соображениями.

1. «Запад» был и останется для нас культурным родственником. Разумеется, грядущие культурные трансформации в США и Европе делают вопрос о нашей близости с «Западом» куда более глубоким и интересным, чем это видится с позиции дня сегодняшнего. И тем не менее, не смотря на все ожидаемые изменения, евро-атлантическая цивилизация будет нам ближе, чем, например, цивилизация исламская или китайская: как минимум, из-за общего культурного прошлого и общей культурной эклектики настоящего.
2. Союзничество с «Западом» обеспечило бы нашему обществу достаточно сильную «либеральную прививку». Последняя, с моей точки зрения, абсолютно необходима для разрушения мощного авторитарного синдрома, распространенного сегодня и в элитах, и в массовом сознании и являющегося одним из главных препятствий модернизации.
3. «Запад» заинтересован в существовании стабильной России – и как источника энергоносителей, и как союзника в борьбе с общей угрозой – мусульманским экстремизмом, и как страны, которая отделяет евро-атлантическую цивилизацию от Китая.
4. Ни Европа, ни США не заинтересованы в распаде России, на территории которой сконцентрированы огромные запасы обычных вооружений и оружия массового поражения, расположены атомные электростанции, химические заводы и пр.

Реальная интеграция России в евро-атлантический мир – проект отнюдь не утопический, но далеко не простой.

В Европе и США есть влиятельные группы, живущие в стереотипах холодной войны. Есть люди, люто ненавидящие Россию и полагающие распад нашей страны благом. Но погоды они, к счастью, не делают.

Очевидно также, что политические и экономические элиты «Запада» сформированы не в монастырях, и воспринимают мировую политику в терминах конкуренции, доминирования и подчинения и пр. “Win-win” стратегии, конечно же, преподаются на всех факультетах управления, но доминантным стилем поведения ни в бизнесе, ни в политике они еще отнюдь не стали. Это, естественно, усложняет задачу, но не делает ее нерешаемой. Да, строго говоря, винить Запад в подобных взглядах было бы с нашей стороны несправедливо, потому что сами мы точно такие же – именно потому и есть надежда на то, что мы договоримся.

В современном мире союзничество возможно лишь на мощном экономическом фундаменте, то есть при условии максимально широкого привлечения в Россию капиталов союзника. Рассчитывать на то, что оборонительные или иные военно-политические союзы России с кем бы то ни было появятся сами по себе, без солидного экономического фундамента, не стоит. Мир прагматичен, и союзник будет помогать защищать только то, что соответствует его интересам, и тем активнее, чем конкретнее эти интересы.

Так что единственно возможной формой интеграции с евро-атлантическим миром является переплетение инвестиционных потоков с последующим усилением кооперации в деле обеспечения безопасности общего экономического комплекса.

Практическая реализация такого понимания ситуации предполагает:

- ✓ отказ от великодержавной мифологии;
- ✓ ставку на включение в процесс европейской интеграции;
- ✓ коренное изменение взгляда на бывшие республики СССР, уже включившиеся в этот процесс – их имело бы смысл рассматривать их не как «отступников», а как ближайших партнеров по общему интеграционному процессу;
- ✓ создание в стране привлекательного инвестиционного климата (принятие прозрачного и стабильного законодательства, установление низких и стабильных налогов и гарантий прав собственности, оздоровление судебной системы, а также переход государства в отношениях с бизнесом к поведению, подчиняющемуся четким разумным правилам и общепринятым нормам приличия).

Это означало бы ментальную революцию как властной элиты страны, так и массового сознания.

Впрочем, судя по нынешним тенденциям политического развития России, вероятность подобного поворота крайне мала.

Прискорбно.